

ЛИКВИДАЦИЯ КУЛАЧЕСТВА В НИЖНЕ-ВОЛЖСКОМ КРАЕ

В. К. МЕДВЕДЕВ

Коммунистическая партия Советского Союза, решая вопрос о ликвидации кулачества, как класса, руководствовалась научной теорией социалистического преобразования сельского хозяйства, разработанной В. И. Лениным. В ходе борьбы за социализм ленинское учение обогащалось и развивалось в соответствии с конкретной обстановкой и особенностями развития страны. Ленинский кооперативный план предусматривал как мероприятия по подготовке, так и по практическому осуществлению массовой коллективизации крестьянских хозяйств, включая проблему ликвидации кулачества, как класса, и вопросы организационно-хозяйственного и политического укрепления колхозов.

Правильность и жизненность ленинского кооперативного плана подтверждена историческим опытом СССР и стран народной демократии. Вопрос о ликвидации кулачества, как класса, практически был решен в Советском Союзе на базе сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. В настоящее время он успешно решен в Китайской Народной Республике, решается в европейских социалистических странах так же на базе массового производственного кооперирования крестьянства. Причем формы разрешения этого важного вопроса в странах народной демократии иные, чем в СССР. Все это делает весьма актуальной разработку вопросов, связанных с проблемой ликвидации кулачества, как класса.

Интересующему нас вопросу посвящена специальная работа Б. Абрамова¹. Автор в общем правильно изложил историю подготовки условий для ликвидации кулачества, показав на материалах партийных решений и борьбы за их реализацию руководящую роль Коммунистической партии. Но весь процесс ликвидации кулачества рассмотрен в этой работе бегло, конкретного материала привлечено мало.

В монографии М. А. Краева² вопросу о ликвидации кулачества, как класса, отведено всего девять страниц. В книге нет анализа конкретного материала по этой проблеме как в целом по стране, так и по отдельным районам. В ряде других работ о коллективизации авторы ограничились лишь общей постановкой вопроса о раскулачивании, данной в «Кратком курсе истории ВКП(б)»³.

Исследование истории ликвидации кулачества, как класса, на кон-

¹ См. Б. Абрамов. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества, как класса, М., 1952.

² См. М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР, М., 1954, стр. 420—428.

³ См., например: И. Шариков. Победа колхозного строя — революционный скачок в развитии советского общества, М., 1949; С. П. Трапезников. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки, М., 1951.

кредном материале представляет поэтому большой интерес. В настоящей статье автор поставил задачу показать процесс ликвидации кулачества на материалах Нижне-Волжского края⁴.

I

До коллективизации сельское хозяйство базировалось на мелкоотварном частнособственническом производстве. При таком экономическом строе была закономерной имущественная (или классовая) дифференциация крестьянства. Она вытекала из частной собственности на орудия и средства сельскохозяйственного производства. Земля, как важнейший элемент производства, не являлась частной собственностью, но пользование ею было индивидуальное. В. И. Ленин писал, что экономический строй мелких хозяйчиков «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»⁵.

Национализация земли, кредитная и налоговая политика, регулирование снабжения сельскохозяйственным инвентарем в пользу бедняцко-средняцких слоев деревни, классовая политика кооперативных органов и другие мероприятия по оказанию помощи бедноте и середнякам явились мощными средствами диктатуры пролетариата по созданию условий для смягчения экономического неравенства, которое могло быть устранено только с переходом на путь артельного социалистического хозяйства.

Воздействием этих факторов на развитие различных групп крестьянства обусловлен особый тип дифференциации крестьянских хозяйств при Советской власти, отличающийся от дифференциации в условиях капиталистического строя. До Октябрьской социалистической революции население деревни резко распадалось на два противоположных класса: капиталистических предпринимателей, или кулаков, и сельскохозяйственную бедноту и батраков; среднее трудящееся крестьянство вымывалось. Накануне революции 1917 г. в России кулачество составляло 15%, беднота — 65%, а середняки — 20% сельского населения. Среди бедноты безлошадных дворов насчитывалось 30%, безынвентарных — 34%, беспосевных — 15%. После Октябрьской революции деревня стала быстро осереднячиваться. Уже в 1928 г. середняцких хозяйств насчитывалось 60%. Резко уменьшилась бедняцкая группа: большинство дворов из нее перешло в группу середняков. В 1928 г. удельный вес бедноты среди сельского населения составлял 35%⁶. Значительно уменьшился удельный вес кулачества как в результате уравнительного распределения земли на основе декрета о земле, так и благодаря проведению политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. По различным районам в эту группу входило от 3 до 5% дворов.

В Нижнем Поволжье классовая дифференциация деревни была выражена более отчетливо и резко, чем во многих других районах страны. Так, в 1927 г. мелкокапиталистическая группа хозяйств в Нижне-Волжском крае составляла 4,4% против 2,2% в ЦЧО и 3,9% по РСФСР в целом. Пролетарская группа в Нижнем Поволжье составляла 11,7% против 8,9% по ЦЧО и 9,7% по РСФСР⁷. В самом Нижне-Волжском

⁴ Нижне-Волжский край был образован в июне 1928 г. В его состав вошли: Саратовская, Сталинградская и Астраханская губернии, Калмыцкая автономная область, Автономная ССР немцев Поволжья и Пугачевский округ, отошедший от Самарской губернии. В 1934 г. Нижне-Волжский край был разделен на Саратовский и Сталинградский края. В настоящее время на территории бывшего Нижне-Волжского края расположены Саратовская, Сталинградская, Астраханская области и Калмыцкая Автономная ССР.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 7—8.

⁶ «20 лет Советской власти». Стат. сборник, М., 1937, стр. 46.

⁷ «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», изд. II, М., 1931, стр. 66—67.

крае классовая дифференциация была особенно ярко выражена в Хоперском, Сталинградском и Пугачевском округах.

На классовую дифференциацию в Нижнем Поволжье оказали влияние последствия гражданской войны и кулацкого бандитизма, а также засуха 1921 г. Группа бедняцких хозяйств с облагаемым доходом до 150 руб., составлявшая в Нижнем Поволжье в 1927 г. 42,3% дворов, имела 14,4% посевных площадей, 21% продуктивного скота. Группа середняцких хозяйств с облагаемым доходом от 151 до 500 руб. составляла основную массу сельских хозяев и сосредоточивала 68,2% посевов и 64,3% продуктивного скота. Предпринимательско-капиталистическую верхушку деревни с облагаемым доходом свыше 500 руб. составляли 5,1% дворов, но они концентрировали в своих руках 17,6% посевов и 15,6% продуктивного скота⁸. К этому нужно добавить, что кулачество сосредоточивало в своих руках значительную часть машин и сельскохозяйственного инвентаря, арендовало землю и эксплуатировало труд батраков и поденных рабочих.

На одно хозяйство без рабочего скота в среднем приходилось в 1927 г. сельскохозяйственного инвентаря всего на 7 руб. 56 коп., на одно хозяйство с одной головой рабочего скота — на 32 руб. 77 коп., на хозяйство с двумя головами рабочего скота — на 80 руб. 86 коп., а на хозяйство с четырьмя головами рабочего скота — на 348 руб. 50 коп.⁹

По данным обследования хозяйств Пугачевского округа в 1928 г. были выделены следующие пять групп хозяйств по наличию всех средств производства¹⁰ (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

Группы хозяйств	Посев в га	Стоимость всех средств производства на двор		% дворов
		руб.	коп.	
1	до 2,1	76	77	26,93
2	2,1—4,1	229	26	20,88
3	4,1—16	636	62	47,20
4	16,1—24,1	2020	11	3,82
5	свыше 24,1	3552	83	1,17

Как видно из таблицы 1, хозяйства четвертой и пятой групп имели средств производства в 4,3 раза больше, чем хозяйства третьей, средней групп, в 12 раз больше, чем маломощные дворы второй группы и в 35 раз больше, чем хозяйства первой группы.

Сложные машины, как правило, сосредоточивались в руках зажиточной верхушки деревни. В Хоперском округе, например, у 22,7% зажиточных хозяев имелось 63,7% всех жаток¹¹.

⁸ «Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) за период от I до II краевой партконференции», Саратов, 1930, стр. 18. В данном случае в цифру 5,1% хозяйств, выделенных только по одному признаку (доход свыше 500 руб.), входит и некоторое число зажиточных середняцких хозяйств. Действительное количество кулацких дворов, основным признаком которых является нетрудовой доход и ведение хозяйства с помощью наемных батраков, будет совпадать с приведенными выше сведениями Госплана СССР, выведенными с учетом различных других признаков, характеризующих данную социальную группу. Как увидим, при раскулачивании этот объективный показатель — 4,4%, относящийся к определению веса кулацких хозяйств в Нижне-Волжском крае, не был превзойден (см. сноску 80).

⁹ СОПА, ф. 55, оп. 2, д. 205, л. 17. Данные по Пугачевскому округу.

¹⁰ Там же, д. 208, лл. 42—43. Хозяйства четвертой и пятой групп следует отнести к кулацким; хозяйства третьей группы и часть второй с посевом свыше 3 га — к середняцким; хозяйства первой и часть второй групп с посевом до 3 га — к бедняцким.

¹¹ Там же, оп. 3, д. 468, лл. 108—109; оп. 1, д. 132, лл. 66—70.

В 1927 г. 39,7%, а в 1929 г. 32% зажиточных хозяев в Нижне-Волжском крае сдавали свой инвентарь в аренду беднейшим крестьянам¹². В Пугачевском округе около 50% бедняцких и 14% середняцких хозяйств прибегали к аренде чужого инвентаря и скота¹³. Кулаки сдавали в аренду плуги, бороны, сеялки, хлебоуборочные машины, молотилки, телеги, тракторы (до 1929 г.). От сдачи инвентаря, скота, транспортных средств кулаки получали большие нетрудовые доходы. За вспашку 1 га земли под зябь они брали, например, 15 пудов пшеницы, за бороньбу 1 га посева — 4 пуда пшеницы, за весеннюю вспашку 1 га мягкой пахоты — до 7 пудов пшеницы и т. д. Оказание «помощи» бедному крестьянину сопровождалось заключением неписаной сделки об отработках в кулацком хозяйстве.

В Нижне-Волжском крае была широко распространена аренда земли. При этом львиная доля арендованных земель сосредоточивалась у кулаков. В 1928 г. по краю арендовалось 532 100 га, из них 68% хозяйствами с посевом свыше 10 га. Аренда крупных хозяев носила предпринимательский характер. Арендовали землю также середняки и бедняки, но их аренда была вынужденной. Не имея сил освоить далеко расположенные или залежные наделы, они арендовали земли, находившиеся ближе. Этим пользовались кулаки, сдавая в субаренду часть снятых ими земель у бедняков, середняков или в ГЗИ (Госземимущество). Кулаки арендовали пахотные, сенокосные и выпасные угодья с целью расширения хозяйства. Субаренда с их стороны носила эксплуататорский характер. Девять кулаков в селе Верхний Балыклей, например, арендовали значительные массивы общественной земли по 40 коп. за гектар. В 1929 г. они сдавали в субаренду более тысячи гектаров по цене 2 руб. за гектар. Многие кулаки, пользуясь услугами правых оппортунистов и своих пособников в земельных органах, раздували хозяйства до огромных размеров. Так, в Вербинском сельсовете (Камышинского округа) кулак Шимпер имел в хозяйстве 236 га, кулак Гифель — 300 га и т. д.¹⁴

Наиболее характерной чертой кулацкого хозяйства является эксплуатация наемного труда. В качестве годовых и сроковых работников в селах Нижне-Волжского края в 1928 г. было занято 107 082 человека. Из этого количества 67 150 батраков работало в крестьянских хозяйствах. Небольшое число их жило у середняков и бедняков, основная же масса находилась в хозяйствах кулаков. Кроме того, насчитывалось 94 697 поденных работников, занятых в зажиточных хозяйствах¹⁵.

Важным источником нетрудовых доходов кулаков было ростовничество. Так, например, кулак Зубриловский (село Малое Воскресенское Екатериновского района) давал беднякам ссуду зерном на посев по цене 2—2,5 руб. за пуд. Возврата ссуды требовал осенью деньгами, когда пуд ржи стоил 80 коп. Крестьянин должен был отдавать ростовщику в три раза больше, чем брал. Кулак Тверитинов (село Тростянка Балашовского района) в качестве ссуды раздавал ежегодно от двух до трех тысяч рублей, требуя при возврате 10% сверх взятой суммы. Он постоянно нанимал двух-трех батраков. Кулак Безкулов (село Даниловка Смоленского района) за хлебную ссуду выполнял трудом должников все основные работы по хозяйству. В разгар полевых работ у него на полях было занято по 25 человек. К своему земельному наделу Безкулов арендовал до 105 га земли¹⁶.

¹² «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», стр. 75.

¹³ СОПА, ф. 55, оп. 2, д. 205, л. 17.

¹⁴ «Поволжская правда», 18 января и 14 февраля 1930 г.

¹⁵ СОПА, ф. 55, оп. 1, д. 132, лл. 74—75; из 107 082 сельскохозяйственных рабочих 31 685 пастухов и прочих работников нанимались сельскими Советами для обществ, 8247 — группами домохозяев, 67 150 батраков — отдельными хозяйствами.

¹⁶ Там же, лл. 31, 73.

Имея излишки денег от нетрудовых доходов, кулаки заводили мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции — просорушки, мельницы, шерсточесалки, маслозаводы, торговые предприятия и пр. Запасы потребительских товаров и денег на уплату налогов позволяли им использовать рыночную конъюнктуру — продавать хлеб и другие продукты в такое время, когда на них стояли высокие цены.

Таким образом, экономический вес кулачества в доколхозной деревне являлся более значительным, чем это показывают цифры об удельном весе кулацких хозяйств в посевных площадях, в распределении рабочего и продуктивного скота.

После XV съезда партии (декабрь 1927 г.) в стране усилилось экономическое наступление на кулака. Меры ограничения эксплуататорских тенденций кулачества стали более разнообразными и эффективными. Усиление наступления на кулака проявилось прежде всего в налоговой политике. По единому сельскохозяйственному налогу бедноте предоставлялись новые льготы: 35% всех хозяйств освобождались от налога. Уменьшался налог и с маломощных дворов. Налог с маломощных середняков остался без изменений.

По «Положению о едином сельскохозяйственном налоге», принятому 21 апреля 1928 г., бóльшая тяжесть обложения переносилась на зажиточные слои крестьянства. Так, если в 1925/26 г. изъятие по налогу от доходов зажиточно-кулацкой группы составляло 9,1%, то в 1928/29 г. оно равнялось 17,3%¹⁷.

Учитывая, что тракторы в кулацких хозяйствах использовались для получения нетрудовых доходов, Советское правительство в 1928—1929 гг. провело изъятие этих машин у кулаков и передало их кооперативным организациям. Органы кредитно-снабжениеческой кооперации прекратили кредитование кулацких хозяйств и потребовали досрочного возврата выданных сумм. Особое значение имело изъятие у кулаков всех излишков хлеба по государственным ценам. Осуществление этой меры значительно сузило поле предпринимательской и ростовщической деятельности кулаков. Наступление на кулачество после XV съезда выразилось также и в усилении контроля за применением наемного труда (обязательность договоров с батраками по КЗОТ, взимание денежных платежей в фонд социального страхования, предоставление спецодежды, выходных дней, нормирование времени труда и пр.), в привлечении кулаков к судебной ответственности за нарушение законов о найме и т. п.

В сильнейшей степени были ограничены возможности кулаков в приобретении сельскохозяйственных машин. Из поступивших в Нижне-Волжский край машин в 1929 г. на долю зажиточных хозяйств приходилось всего 0,48% их общей стоимости. Бедняки, объединяясь в производственные кооперативы и получая кредиты, приобретали двухкорпусные плуги (15 350 шт.), железные бороны (14 583 шт.), сеялки (1215 шт.), сортировки и веялки (1070 шт.), лобогрейки (2051 шт.), сноповязалки (113 шт.) и т. д.¹⁸. За три года после XV партийного съезда в край было завезено машин для сельского хозяйства на сумму 42 583 тыс. руб. Более 90% машин и сельхозинвентаря было продано беднякам и середнякам. Раньше, до революции, беднота не имела возможности приобретать машины и даже простейший инвентарь. Машины оседали в кулацких хозяйствах. Теперь, благодаря производственной помощи Советского государства, бедняки и середняки стали основными потребителями продукции сельскохозяйственного машиностроения. Перераспределение машин в пользу трудящихся способствовало росту их экономического благосостояния, развитию социалистических форм земледелия, ограничению и вытеснению кулацких хозяйств.

¹⁷ СЗ. 1928, № 24, ст. 212, п. 28—38; СОПА, ф. 55, оп. 2, д. 141, л. 82.

¹⁸ СОПА, ф. 55, оп. 2, д. 476, л. 53.

В результате применения Советским государством различных средств экономического воздействия многие кулацкие хозяйства сокращали посев, поголовье скота, закрывали предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Процесс сокращения кулацкого производства виден на примере отдельных хозяйств¹⁹ (табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Хозяйство	Годы	Посев в десятинах	Количество скота в хозяйстве			Облагаемый доход в рублях
			лошадей	воллов	коров	
Сорокин М. И. (хутор Серебряковский Хоперского округа)	1927	15	4	4	3	1014
	1928	21	4	4	3	1281
	1929	12	2	2	3	943
Горбунэв Ф. А. (хутор Помалинский Хоперского округа)	1928	21	2	6	3	1180
	1929	17,5	2	2	2	675
Орлов С. В. (хутор Серебряковский Хоперского округа)	1927	17	6	6	3	1650
	1928	19	5	6	3	1050
	1929	13	1	2	2	924
Безулов А. А. (село Даниловка Смоленского района)	1927	28	17	10	7	—
	1928	28	8	4	8	—
	1929	—	—	—	—	—

К осени 1929 г. отчетливо выявилась картина сокращения удельного веса кулацких хозяйств в деревне по сравнению с 1927 г. Группа хозяйств с облагаемым доходом свыше 500 руб. уменьшилась в Нижне-Волжском крае с 5,1% до 3,7%, а ее удельный вес в посевах сократился с 17,6 до 10,9%, в поголовье продуктивного скота — с 15,6 до 9,4%. Посельскохозяйственным машинам и инвентарю удельный вес кулачества сократился на 24,1%, по рабочему скоту — на 24,6%, по средствам производства в целом — на 19,6%. Сельскохозяйственного инвентаря в руках кулаков оставалось 13,25% против 17,45% в 1927 г.²⁰

Такие новейшие средства производства, как тракторы, имевшие решающее значение в социалистической реконструкции сельского хозяйства, целиком сосредоточивались у колхозов, кооперативных органов, в машинно-тракторных колоннах, МТС, совхозах, т. е. они фактически были предоставлены в пользование бедняцко-средняцких масс деревни. В Нижне-Волжском крае тракторов насчитывалось в 1928 г. — 2573, в 1929 г. — 3597 и в 1930 г. — 5854. Это составляло около одной десятой доли всего тракторного парка страны. Ко времени развертывания сплошной коллективизации беднейшее и середняцкое крестьянство Нижне-Волжского края обладало основной массой средств производства, составлявшей 86,75% всего их количества по краю. Кулачество было ослаблено и потеряло прежние экономические позиции в деревне.

II

XV партийным съездом, последующими Пленумами ЦК Коммунистической партии на основе ленинского кооперативного плана была разработана программа строительства совхозов и коллективизации крестьянских хозяйств. Программа социалистического преобразования сельского хозяйства была горячо поддержана рабочим классом и трудящимся крестьянством. В течение 1928 г. количество колхозов по СССР удвоилось. Начиная с весны 1929 г. колхозное движение стало бурными темпами развиваться сначала в главных зерновых районах, а затем и в других районах страны. В мае 1929 г. в колхозах СССР было 3,9%

¹⁹ ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 69; СОПА, ф. 55, оп. 1, д. 132, л. 223.

²⁰ «Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) за период от I до II краевой партконференции», стр. 18—20.

крестьянских дворов, в октябре — 7,6%, к январю 1930 г. — 21,6%, на весну 1930 г. — 23,6%²¹. В некоторых районах, округах и даже целых областях осуществлялась сплошная коллективизация бедняцких и середняцких хозяйств. Успехи колхозного движения имели своим результатом важнейшие экономические сдвиги. Уже в 1929 г. колхозы и совхозы дали товарного хлеба 130 млн. пудов, а в 1930 г. — свыше 400 млн. пудов, полностью заменив кулацкое производство в хлебном балансе страны.

Сплошная коллективизация означала создание экономического базиса для ликвидации кулачества, как класса, — социалистические производственные отношения в колхозах исключали возможность появления капиталистических элементов. Батраки и бедняки, как главный источник наемной рабочей силы для кулацких хозяйств, вступали в коллективы и переставали быть предметом кулацкой эксплуатации. Их земельные наделы обобществлялись и не могли больше сдаваться в аренду кулакам, которые не могли теперь расширять хозяйство сверх обычных наделов; у кулаков исчезали возможности эксплуатации путем сдачи бедноте и середнякам сельскохозяйственного инвентаря и предоставления кабальных ростовщических кредитов и ссуд; создавались экономические условия, при которых эксплуататорское хозяйство не могло вестись. Именно поэтому обоснованной и научно правильной являлась политика партии, направленная на ликвидацию кулачества, как класса, на базе массовой коллективизации. ЦК Коммунистической партии неоднократно указывал, что ликвидация кулачества, как класса, должна осуществляться в районах, округах и областях, в которых уже развернулась сплошная коллективизация²².

Экономические и социальные условия для перехода к ликвидации кулачества, как класса, в Нижне-Волжском крае созрели также с развитием сплошной коллективизации. Годом решающего перелома в развитии сельского хозяйства был 1929 г. В районах обслуживания машинно-тракторными колоннами сплошная коллективизация отдельных сел началась уже с весны этого года, а летом и осенью развернулась сплошная коллективизация отдельных районов и округов. Первым районом сплошной коллективизации в крае был Самойловский район Балашовского округа. Одновременно началась сплошная коллективизация во всех десятиях районах Хоперского округа. Хоперский округ стал первым в СССР округом сплошной коллективизации. Вслед за ним сплошная коллективизация развернулась в Пугачевском, Балашовском, Аткарском (б. Саратовском), Вольском и Камышинском округах. К началу 1930 г. процент коллективизированных хозяйств в Нижне-Волжском крае достиг 67,9, а по отдельным округам был еще выше: Вольский округ — 83,4%, Пугачевский — 83,9%. Хоперский — 79,5%, Аткарский — 76,6%, Камышинский — 74,7%, Балашовский — 70,6%. Только в Сталинградском и Астраханском округах коллективизация развертывалась более медленными темпами. Процент охвата коллективизацией в этих

²¹ «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», стр. 25; П. Н. Шарова. Коллективизация сельского хозяйства и ликвидация противоположности между городом и деревней. «Вопросы истории», 1953, № 10, стр. 5.

²² М. И. Калинин на Второй краевой партийной конференции 6 июня 1930 г. говорит: «...Когда мы говорим — ликвидировать кулачество, как класс, — то что это значит? Это значит, если можно так выразиться, вытравить совершенно почву, на которой до сих пор росли эти плевелы. Ликвидировать, как класс, — это значит, уничтожить так, чтобы капитализм больше не вырос. Поэтому мы говорим, что нельзя уничтожить кулачество, как класс, там, где нет сплошной коллективизации. Ведь если я сегодня ликвидирую кулака Ивана, то завтра вырастет кулак Сергей. Там, где нет сплошной коллективизации, где господствует индивидуальное хозяйство, — там неизбежно выделяются капиталистические элементы. Поэтому ликвидировать кулака, как класс, на основе сплошной коллективизации, это значит, уничтожить почву, из которой выделяется кулачество» («Поволжская правда», 14 июня 1930 г.).

двух округах составлял соответственно 45,8 и 19,6. Всего в крае в колхозы было вовлечено 648 108 хозяйств²³.

Успехи сплошной коллективизации создали реальную основу для ликвидации кулачества, как класса.

Курс на ликвидацию кулачества, как класса, был поддержан широкими народными массами и отвечал их интересам. Еще летом 1929 г., по инициативе батраков, бедняков и середняков, в некоторых местах началось раскулачивание наиболее богатых и злобно относившихся к коллективизации кулаков. В ряде районов возникли антикулацкие забастовки батраков, проходившие под лозунгом ликвидации эксплуататорских хозяйств и создания на их основе батрацко-бедняцких колхозов и совхозов. По материалам ЦК союза сельхозрабочих по стране учтено 42 крупные стачки, в которых участвовало 5320 батраков. В результате стачек большинство предпринимательских хозяйств было превращено в совхозы или колхозы²⁴.

В Нижне-Волжском крае также известны случаи, когда по требованию батраков и батрачек конфисковались кулацкие хозяйства и на их основе создавались колхозы. Так, в Астраханском округе были организованы батрацкие колхозы на базе ликвидированных хозяйств Казарова, Бабаянца и др.²⁵ В селе Селитряном Астраханского округа группа бедноты, обсуждая вопрос о коллективизации, потребовала конфискации кулацких хозяйств и выселения кулаков за пределы края. Это решение было проведено через общее собрание батраков и бедняков, а затем утверждено общегражданским сходом села²⁶.

Собрание бедноты и колхозников села Ивановки, Лопатинского района, Вольского округа в начале февраля 1930 г. потребовало от окружающих организаций проведения решительных мер против кулачества. На провокационные вылазки кулаков беднота и середняки ответили вступлением в колхоз, засыпкой семенных фондов, сбором задатков на тракторы. 26 бедняков подали заявления о вступлении в партию. Собрание бедноты села Терса Вольского района постановило: «Все, что нажили кулаки за счет пота и крови батраков и бедняков, должно быть передано колхозам. Классу-вредителю — никакой пощады»²⁷.

²³ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 468, л. 36; ГААО, ф. 2182, д. 254, л. 220. Таких огромных успехов в деле коллективизации сельского хозяйства партийные, советские, кооперативные, профсоюзные и комсомольские организации края добились на основе добровольного вступления крестьян в колхозы. Комиссия ВЦИК, проверявшая ход коллективизации в станицах Хоперского округа осенью 1929 г., и рабочие бригады ВЦСПС констатировали, что население совершенно сознательно и добровольно вступило на путь сплошной коллективизации (ЦГАОР и СС, ф. 374, оп. 9, д. 383, л. 77). Темпы колхозного движения, размеры колхозов, новые формы ведения сельского хозяйства самими крестьянами поразили мир. Осенью 1929 г. в колхозах Хоперского округа побывала группа иностранных журналистов. Они всячески выискивали поводы для дискредитации колхозного строительства. В колхозе «Ленинский путь» Ново-Николаевского района американские, немецкие и английские корреспонденты задавали казакам-колхозникам провокационные вопросы: не загоняют ли их в колхозы силой? и т. п. Колхозники были оскорблены. Зарубежным посетителям они ответили: «Мы не бараны, чтобы нас загонять; кроме того, мы живем не в буржуазной стране, чтобы делать что-либо по принуждению». Всюду крестьяне говорили, что в колхозах они видят единственный путь к подъему сельского хозяйства и благосостоянию («Поволжская правда», 7 ноября 1929 г.).

Изучая вопросы колхозного движения в Нижне-Волжском крае, автор настоящей статьи пришел к выводу, что до декабря 1929 г. здесь не было перегибов в практике колхозного движения. Они имели место в январе—феврале 1930 г. и сыграли только отрицательную роль, вызвав временный отлив крестьян из колхозов. Ко времени весеннего сева 1930 г. наметился новый рост колхозного движения.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 5466, оп. 13, д. 1, л. 70.

²⁵ «Коммунист» (орган Астраханского окружкома и окрисполкома), 23 февраля 1930 г.

²⁶ ЦГАОР и СС, ф. 5466, оп. 12, д. 172, л. 30.

²⁷ «Смычка» (орган Вольского окружкома и окрисполкома), 10 и 12 февраля 1930 г.

Уже на начальном этапе массового колхозного движения — летом, осенью и в конце 1929 г. — имели место многочисленные случаи, когда с переходом к сплошной коллективизации отдельных сел и районов кулаки сгонялись с лучших земельных участков, которые они захватили еще до революции, а их наделы передавались колхозам. Национализация земли, осуществленная в СССР в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, облегчала процесс ликвидации кулачества. Кулаки не могли цепляться за землю и природные угодья как за свою собственность. Во время проведения социалистического землеустройства колхозов многие кулаки лишались наделов земли вблизи сел и получали их в другом месте, за пределами колхозного землепользования. Так, в августе и сентябре 1929 г. при проведении сплошной коллективизации сел Самойловского района и сплошного социалистического землеустройства колхозов кулакам были отведены земли для трудового пользования за пределами колхозных полей²⁸. Во всех десяти районах Хоперского округа кулакам были нарезаны земли также за пределами колхозных земельных массивов. При этом лесные левады и другие угодья, которыми пользовались кулаки, отходили к колхозам²⁹.

Массовая коллективизация в крае, как и по всему Советскому Союзу, сопровождалась обострением классово-борьбы. Кулаки встали на путь экономического вредительства и террора: они резали скот, портили инвентарь, вырубали сады, уничтожали рыболовецкие суда, поджигали дома, конюшни, коровники, гумна, скирды с хлебом и сеном у колхозов и советских активистов, заражали скот болезнями, терроризировали колхозников. Вот несколько фактов. В ночь на 12 января 1930 г. в селе Иваново-Куликово Ртищевского района кулаки уничтожили запасы общественного корма. В селе Липовец Лопатинского района кулаки Максимовы и Альменов подожгли ночью дом середняка, советского активиста Целовальникова. В селе Ханеловке Вольского района кулаки избили председателя потребительского общества и уполномоченного райисполкома по хлебозаготовкам, а в селе Карамыш избили ребенка за то, что он указал, где спрятан хлеб. Выстрелом в голову был ранен председатель Екатериновского кредитного товарищества.

Стремясь подорвать экономическую базу вновь создаваемых колхозов, кулаки агитировали середняков и бедняков резать скот перед вступлением в колхозы. Кулаки сами первыми резали скот. Так, в Красноармейском районе кулак Храпов из 20 голов крупного рогатого скота прирезал 12 голов, а из 50 овец — 30 голов. Кулак Максимов имел 18 голов крупного рогатого скота и 30 овец, половину из них он прирезал. Кулак Вахминин из 12 коров прирезал 6, а из 30 овец оставил только 10³⁰.

В отчете Балаковского районного оргбюро колхозов говорится, что в конце 1929 г., когда проводился месячник коллективизации, колхозы стали ареной ожесточенной классово-борьбы. «Обнаглевшее кулачество пыталось создать панику среди населения путем распродажи и убоя скота, разбазаривания фуража. Кулаки готовили кровавую ночь по убою скота: «Продавайте, режьте скот, продавайте фураж, а то все возьмут колхозы и все пропадет даром». В результате... в Куржевке убито за одну ночь 120 голов овец. Но благодаря своевременно принятым мерам паника была ликвидирована... На общих собраниях по всем населенным пунктам вынесены самообязательства о категорическом запрещении распродажи скота, фуража и семян и недопущении в колхозы лиц, разбазаривавших свой скот и фураж»³¹.

²⁸ СОГА, ф. 181, оп. 3, д. 675. О проведении сплошной коллективизации в Самойловском районе. Раздел о землеустройстве.

²⁹ СОПА, ф. 55, оп. 1, д. 464, лл. 29—30. «Сплошная коллективизация Хоперского округа», доклад Крайколхозсоюза.

³⁰ Там же, ф. 55, оп. 3, д. 35, лл. 20—34, 57; д. 34, л. 66.

³¹ ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 72, л. 63.

В результате вредительской деятельности кулачества зимой 1929/30 г. поголовье лошадей в крае уменьшилось на 4,74%, рогатого скота — на 21,51%, овец — на 32,83%, свиней — на 63,21%³².

В целях пресечения кулацкой вредительской деятельности Правительство СССР 16 января 1930 г. приняло постановление «О мерах борьбы с хищническим убоем скота»³³. Местные советские органы получили право привлекать к судебной ответственности кулаков за умышленное изувечение и убой скота, а также за подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва колхозного движения. Лица, совершившие подобные преступления, могли приговариваться к двум годам лишения свободы с высылкой из данной местности, имущество их могло конфисковываться. Это постановление, помогая местным советским органам и бедняцко-средняцким массам деревни в борьбе с кулаками, облегчало задачу ликвидации кулачества, как класса.

На совещании секретарей райкомов партии Аткарского округа в январе 1930 г. выяснилась картина нарастающей волны «стихийного раскулачивания» в связи с вредительским забоем скота, распродажей кулаками своего имущества и уходом из села³⁴. В Баландинском районе в течение последних месяцев 1929 г. и января 1930 г. фактически было раскулачено не менее 40%, а по отдельным селам — до 60% кулацких хозяйств. Такая же картина наблюдалась и в остальных районах и округах Нижне-Волжского края. В конце января 1930 г. некоторые окружкомы и окрисполкомы приняли решение об усилении ликвидации кулачества, как класса, чтобы не дать кулакам разбазарить или уничтожить скот, средства производства и пр.³⁵.

Таким образом, раскулачивание возникло в определенных исторических условиях классовой борьбы как мера подавления кулачества и как условие укрепления колхозов.

В 1929 г. кулаки пытались сорвать хлебозаготовки и оставить страну без хлеба. Органы Советской власти сломали сопротивление кулачества, применив к упорным неплательщикам хлеба ст. 61 УК, по которой укрываемый хлеб конфисковался, а хозяйства кулаков штрафовались. Эта мера сильно ударила по кулачеству. Уполномоченный крайкома партии по Пугачевскому округу Виксин в начале февраля 1930 г. докладывал, что «экономическое раскулачивание в основном уже произведено во время хлебозаготовок»³⁶. В Хоперском округе борьба против кулачества приняла особенно острые формы в связи с тем, что экономический саботаж кулаков здесь сопровождался антисоветскими выступлениями и созданием повстанческих организаций. До февраля 1930 г. значительная часть кулацких хозяйств в округе была ликвидирована и на основании судебных определений по ст. 61 УК 3100 кулаков были высланы³⁷.

В борьбе против коллективизации кулаки организовывали антиколхозные выступления и готовили даже антисоветские восстания.

Кулаки вели антиколхозную агитацию в частных беседах и на собраниях, распространяли провокационные слухи и листовки. В дни ярмарки в селе Капустин Яр Владимирского района были обнаружены листовки с призывом: «Братцы, не идите в колхозы, а все идите в партизанский отряд и тогда мы им отрубим собачий хвост. Колхозникам пощады нет». В селах Садовое и Приватное Мало-Дербетовского улуса в Калмыкии

³² «Поволжская правда», 26 июня 1930 г.

³³ СЗ, 1930, № 6, ст. 66; № 3, ст. 26.

³⁴ СОПА, ф. 1, оп. 3, д. 36, л. 88; д. 40, л. 22.

³⁵ Там же, ф. 55, оп. 3, д. 32, л. 34.

³⁶ Там же, д. 34, л. 29. Из 75 млн. пудов заготовленного хлеба по краю от кулаков было получено 18 млн. пудов, или 24%.

³⁷ Там же, д. 33, л. 37.

было обнаружено семь листовок с угрозами по адресу колхозных активистов и с призывом «не вступать в колхозы»³⁸.

Нередко кулаки пытались пролезть в колхозы, чтобы дискредитировать и развалить их изнутри. Так, в крупном Куликовском колхозе был разоблачен бывший кулак Никонов. До революции он имел паровую мельницу, много скота, нанимал батраков. По «инициативе» Никонова в селе производилась опись и конфискация имущества середняков. Вызвав этим недовольство колхозников, он пытался развалить колхоз. Никопова разоблачили и привлекли к судебной ответственности за вредительство³⁹.

При обследовании в Сталинградском округе комиссией крайкома партии были вскрыты факты грубого извращения партийной политики. Комиссия констатировала, что в округе в период хлебозаготовок кулака недообложили, напротив, «удар делался по контрактантам, по колхозникам», кулака щадили, а в то же время доводили план хлебосдачи до каждого середняцкого и бедняцкого хозяйства⁴⁰. Кулаки старались использовать такие факты для организации антиколхозных выступлений. Типичной в этом отношении является «волынка»⁴¹, затеянная кулаками в селе Сергеевке Аркадакского района. В этом селе не было партийной ячейки. План хлебозаготовок в 1929—1930 г. сельский Совет выполнил за счет середняков и бедняков. Председатель сельсовета «коммунист» Перепелкин подвергал индивидуальному обложению середняков и даже бедняков, но кулаков не трогал. Он освободил от сельхозналога только 7% бедняцких дворов, вместо 35%, как требовалось решением Советского правительства. Однако 2 февраля 1930 г. в село приехал уполномоченный райисполкома Пудовкин. Он подверг кулаков индивидуальному обложению. Часть лошадей из кулацких хозяйств при этом была конфискована и передана колхозу. Кулаки решили спровоцировать «восстание» против Советской власти. В организации «волынки» принял участие и сын помещика Куприянова, приехавший из Башкирии, куда он был выслан вместе с отцом из имения. Они подговорили середняков, ранее неправильно обложенных правым оппортунистом Перепелкиным, пойти к сельсовету, потребовать отмены обложения и выдать уполномоченного Пудовкина на расправу. По приказанию кулаков поп ударил в набат. Возле сельсовета собралась толпа. Кулаки кричали: «Разбирай лошадей и семена! Долой советскую власть и коммунистов!». Кулаки пытались отнять ключи от колхозной конюшни у колхозницы-коммунистки Пивозаровой, но сбежавшиеся на шум колхозники не дали это сделать. Колхозники провели с жителями села собрание, которым руководил приехавший из Ленинграда рабочий Прозоров. На собрании кулаки были разоблачены и изолированы. В решении собрания, принятом большинством голосов бедноты и середняков, было записано: «Стереть с лица земли кулаков; без пощады судить извратителей политики партии»⁴².

Кулакам помогали попы и муллы, превращавшие церкви и мечети в очаги контрреволюционной пропаганды. В своих проповедях церковники доходили до призывов «резать коммунистов»⁴³. Поэтому в период сплошной коллективизации в деревнях развернулось массовое движение за закрытие церквей и молитвенных домов, за передачу их под культурные учреждения.

Нередко кулацкая подрывная деятельность вдохновлялась подпольными эсеровскими группами, бывшими офицерами царской армии и жан-

³⁸ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 35, лл. 21—22.

³⁹ «Смычка», 10 февраля, 1930 г.

⁴⁰ СОПА, ф. 55, 1930, д. 26, лл. 13, 44.

⁴¹ «Волянками» тогда назывались попытки кулаков вызвать открытые выступления против коллективизации.

⁴² СОПА, ф. 55, 1930, д. 32, лл. 43—53.

⁴³ «Смычка», 5 января 1930 г.

дармами. Архивные данные содержат сведения о деятельности подпольного «Поволжского областного комитета партии эсеров», который распространял листовки и руководил кулацкими вылазками. Документы свидетельствуют о прямой связи активизации кулачества с деятельностью эсеров⁴⁴. Среди кулаков распространялись слухи об активной подготовке войны против Советского государства Германией, США и другими буржуазными государствами. Кулаки прятали оружие на случай восстания. Так, у кулака Сбойчакова в хуторе Кепинском Михайловского района были найдены две винтовки, два обреза, три охотничьих ружья; у кулака Кузьмичева в хуторе Головском в яслях на скотном базу были обнаружены две винтовки с патронами⁴⁵.

В ряде районов кулаки объединились в контрреволюционные группы, ставившие целью свержение Советской власти. В Озинском районе контрреволюционная банда действовала в нескольких селениях. Ее возглавлял некто Сарафанкин, руководивший кулацкими бандами еще в годы гражданской войны. Алтайская контрреволюционная организация кулаков насчитывала 69 участников в 18 населенных пунктах, Ершовская — 28 участников, Краснокутская — 32. В Иловлинском районе Сталинградского округа в кулацко-белогвардейскую группу, возникшую еще в начале 1929 г., входило 120 участников. Во главе ее стояли крупные кулаки Каргин, Колосов, бывший белогвардейский офицер Павлов. В Ново-Николаевском районе Хоперского округа повстанческая группа возглавлялась белогвардейским офицером Фирсовым и охватывала десять хуторов. Очень крупная повстанческая организация, охватывавшая семь районов и 180 населенных пунктов, действовала в Хоперском округе. Ее целью было восстановление старой атаманской власти в казачьих районах и отрыв их от СССР с помощью иностранных интервентов. Среди арестованных участников этой группы были 43 бывших белогвардейских офицера, 283 кулака, 8 попов, 25 служащих. Группа имела связь с зарубежными центрами белогвардейцев⁴⁶.

Классовая борьба кулачества в Советском Союзе поддерживалась всей международной империалистической буржуазией. Кулачество находило поддержку и у правотроцкистских элементов внутри партии. Все это объясняет особую агрессивность кулачества в нашей стране и его отчаянную борьбу против коллективизации. Кулацкие восстания (в селе Владимировке Енотаевского района, в селе Началове Астраханского района), попытки инсценировать недовольство крестьянства политической коллективизации — это не изолированные явления, связанные только с деревней. Они нужны были тем империалистическим кругам во Франции, Англии, Америке, Германии, которые готовили войну против СССР и строили планы интервенции на 1930 г.⁴⁷

Опираясь на помощь народа, органы ГПУ к февралю 1930 г. раскрыли и ликвидировали в Нижне-Волжском крае 32 контрреволюционные

⁴⁴ СОПА, ф. 1, оп. 3, д. 37, л. 57; ф. 55, оп. 3, д. 139, л. 5.

⁴⁵ Там же, ф. 55, оп. 3, д. 35, л. 20.

⁴⁶ Там же, д. 26, л. 3; д. 32, л. 26; д. 34, л. 60.

⁴⁷ Судебные процессы над подпольными контрреволюционными организациями вредителей и диверсантов — «Промпартией», «Союзным бюро меньшевиков» и др. — показали, что генеральные штабы империалистических государств принимали меры для организации кулацких восстаний зимой 1929/30 г., чтобы иметь повод для вмешательства во внутренние дела СССР. Президент Французской республики Пуанкаре требовал от руководителей «Промпартии» организации контрреволюционных кулацких восстаний. В связи с этим требованием в течение 1929—1930 гг. состоялось несколько совместных заседаний центральных комитетов «Промпартии», «ТКП» («Трудовой крестьянской партии» — так называлась подпольная, диверсионная организация эсеров) и меньшевиков («Союзное бюро меньшевиков»). На них обсуждались вопросы организации кулацких мятежей, которые охватили бы всю страну и вместе с интервенцией извне привели бы к реставрации капитализма («Процесс „Промпартии“», М., 1931, стр. 14—23, 26—27, 32, 53, 62, 68—69, 83—84, 286, 373—374; см. также «Процесс контрреволюционной организации меньшевиков», М., 1931, стр. 28—29, 41—47, 116, 118, 125—126, 172—181 и др.).

организации и 191 кулацкую группу с общим числом участников около 3000 человек⁴⁸.

Таким образом, уже к началу 1930 г., по инициативе трудового крестьянства, кулачество в Нижнем Поволжье подверглось основательному разгрому. Но чувствовалась настоятельная необходимость решения проблемы ликвидации кулачества, как класса, в полном объеме. Решению этой назревшей проблемы было посвящено совещание в Центральном Комитете партии в декабре 1929 г. Комиссии совещания обсудили вопросы о сроках и темпах коллективизации по отдельным областям и республикам, о материально-технической базе колхозного строительства, о колхозных кадрах и организационно-хозяйственном укреплении колхозов, об отношении к кулачеству. Совещание пришло к единому мнению, что при сплошной коллективизации необходимо перейти от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулаков к политике ликвидации кулачества, как класса, для чего необходимо будет применить к кулакам насилие в виде экспроприации средств производства и выселения наиболее контрреволюционных элементов кулачества из районов сплошной коллективизации⁴⁹.

Теоретическое обоснование новой политики партии в деревне было дано в речи И. В. Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. «К вопросам аграрной политики в СССР» и в статье «К вопросу о политике ликвидации кулачества, как класса»⁵⁰. Политика партии в деревне, рассчитанная на ликвидацию кулачества, как класса, и на победу колхозного строя, была закреплена в историческом Постановлении ЦК Коммунистической партии от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»⁵¹. ЦК партии указывал, что переход от политики ограничения эксплуататорских тенденций к политике ликвидации кулачества, как класса, подготовлен экономическими и социальными сдвигами в деревне: массовой коллективизацией, переходом середняков в колхозы, заменой кулацкого производства хлеба производством совхозов и колхозов. Ликвидация кулачества должна осуществляться в связи с развитием сплошной коллективизации, на ее основе. В районах, где еще не развернулась сплошная коллективизация, должна проводиться политика ограничения кулачества, которая исторически подготавливает переход к ликвидации кулачества.

До февраля 1930 г. ликвидация кулачества не приняла еще широкого размаха. Ликвидация кулацких хозяйств проводилась по отдельным поводам: убой и калечение скота, уничтожение или порча инвентаря и машин, злостное невыполнение требований Советского государства о продаже хлебных излишков, укрытие и порча хлеба. 1 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»⁵². Этим постановлением в районах сплошной коллективизации отменялись законы об аренде земли и найме батраков. Краевым и областным исполнительным комитетам и правительствам автономных республик предоставлялось право проводить в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов края или области. Часть имущества должна была идти

⁴⁸ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 26, л. 3; д. 32, л. 26; д. 34, л. 60.

⁴⁹ Работа Совещания при ЦК ВКП(б) была освещена в докторской диссертации С. П. Трапезникова «Коллективизация крестьянских хозяйств и организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1927—1934 гг.) М., 1956; см. также П. В. Семернин, О ликвидации кулачества, как класса. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 4, стр. 80—81.

⁵⁰ И. Сталин. Соч., т. 12, стр. 141—172 и 178—183.

⁵¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. II, стр. 544—547.

⁵² СЗ, 1930, № 9, ст. 105.

в погашение кулацкой задолженности государству, а остальная часть передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве взноса батраков и бедняков, вступающих в колхозы.

III

Коммунистическая партия осуществляла социалистическое преобразование сельского хозяйства, опираясь на органы диктатуры пролетариата. Все мероприятия по ликвидации кулачества проводились сельскими Советами, райисполкомами и высшими органами Советской власти.

Для проведения в жизнь постановления правительства от 1 февраля 1930 г. в крае, округах, районах и сельских Советах были созданы особые комиссии. В комиссию при сельском Совете входили председатель сельсовета, представители партийной организации и группы бедноты; возглавлялась она представителем райисполкома. Под руководством сельской Особой комиссии работали комиссии по конфискации и передаче колхозам кулацких средств производства. Правления колхозов не могли заниматься конфискацией кулацкого имущества. Это делали сельские Советы на основе законов и инструкций государственной власти. В комиссии по описи и конфискации кулацких средств производства входили назначаемые сельским Советом батраки, бедняки и середняки. В комиссиях участвовали не только колхозники, но и крестьяне-единоличники. Комиссии выступали в качестве органа Советской власти, а не правления колхоза. Районная комиссия возглавлялась представителем окружного исполнительного комитета и состояла из представителей РИК, секретаря райкома партии и уполномоченного ГПУ⁵³.

Ликвидация кулачества была бы немыслима без активной поддержки масс. На развертывание инициативы батрацко-бедняцких масс обращал внимание местных организаций ЦК партии. ЦК дал категорическое указание, что ликвидация кулачества должна находиться в органической связи с действительным массовым колхозным движением бедноты и середняков и должна составлять часть процесса коллективизации⁵⁴.

В первых числах февраля решение Советского правительства о мероприятиях по ликвидации кулачества обсуждалось на собраниях партийного актива городов и фабрично-заводских районов, на всех партийных и комсомольских собраниях, на пленумах сельских Советов и райисполкомов, в группах бедноты. Партийные собрания принимали решения — считать всех коммунистов мобилизованными на проведение столь важного мероприятия.

Собрание партийной ячейки кирпичного завода в Саратове постановило: быть готовыми по первому требованию направиться в деревни для проведения в жизнь постановления Советского правительства. Рабочие Саратовского госпароходства заверили партию и Советское правительство, что они каждую минуту найдут пролетарскую поддержку при проведении всех мероприятий, способствующих построению социализма в нашей стране. Речники решили отработать в течение трех месяцев по одному выходному дню и передать заработанные деньги в фонд коллективизации. Они вызвали другие предприятия города на соревнование⁵⁵.

Горячо было встречено постановление от 1 февраля среди астраханских рабочих. Рабочие судостроительного завода имени 10-й годовщины Октябрьской революции на митинге, посвященном решению ЦИК и СНК СССР, постановили: «Считать себя мобилизованными для нанесения решительного удара по кулачеству; на все кулацкие вылазки ответить быстрейшим темпом выполнения судоремонта, поднятием производительности труда и снижением себестоимости». Завод был объявлен ударным.

⁵³ СОПА, ф. 55, 1930, д. 30, л. 19; д. 32, л. 7.

⁵⁴ Там же, д. 30, лл. 8—10.

⁵⁵ Там же, лл. 3, 4, 324.

Коллектив завода решил работать одно воскресенье в месяц в фонд коллективизации и вызвал на соревнование заводы имени В. И. Ленина, имени К. Маркса. Рабочие завода имени В. И. Ленина, приняв вызов, объявили себя мобилизованными на борьбу с кулачеством, потребовали конфискации всех кулацких средств производства и постановили отчислять в течение года полпроцента заработной платы в фонд коллективизации. Комсомольская организация завода организовала два воскресника, средства от которых были переданы в фонд коллективизации. На соревнования были вызваны рабочие заводов имени Урицкого, имени Энгельса и завода «Третий Интернационал». Рабочие холодильников взяли шефство над колхозом в селе Михайловке, внесли в фонд коллективизации 1500 руб., организовали бригаду в помощь колхозу и т. д.⁵⁶

Подобные же решения были приняты рабочими Аткарска, Вольска, Сталинграда, Камышина и других рабочих центров Нижне-Волжского края.

Постановление Правительства от 1 февраля отвечало требованиям широчайших масс деревенского населения. Собрания рабочих, батраков и середняков в Балашовском округе полностью одобрили мероприятия по ликвидации кулачества. В Аткарском округе батраки и беднота активно высказывались и голосовали за немедленную ликвидацию кулачества. Они записывались добровольцами в тройки по раскулачиванию. В Баландинском районе при обсуждении постановления ЦИК и СНК батраки и бедняки за один день подали несколько сот заявлений о приеме в партию⁵⁷.

Участники собраний выступали с требованиями о немедленном проведении в жизнь постановления о ликвидации кулачества. В Вязовском районе участники собрания бедноты заявили: «Мы не построим наших колхозов, пока рядом с нами будут жить наши классовые враги. Мало раскулачить кулаков и отобрать добро, созданное нашими руками, их надо выселить за пределы края»⁵⁸. Собрание граждан села Студеновки Сердобского района в ответ на покушение кулаков на председателя колхоза потребовало от райисполкома выселить всех кулаков из села и конфисковать их имущество. Подобное же решение было принято гражданами села Таволжанки Пугачевского округа в связи с покушением кулаков на учительницу. Собрания граждан Котельниковского района Сталинградского округа и колхозников села Романовки Ольховского района Камышинского округа вынесли решения об аресте и наказании кулаков — вредителей с последующей высылкой их семей из пределов края. В хуторах и станицах Хоперского округа, в селах Астраханского округа беднота и середняки на собраниях принимали решения о выселении кулаков и конфискации их скота и имущества. По постановлению колхозных собраний была установлена ночная охрана сел, чтобы не допустить вывоза кулаками имущества или поджога ими дворов колхозников⁵⁹.

Таким образом, вопрос о раскулачивании был обсужден повсеместно и мероприятия по его проведению стали всенародным делом.

При раскулачивании осуществлялся дифференцированный подход к самим кулакам. К первой категории ликвидируемых кулацких хозяйств были отнесены хозяйства злостных врагов трудящихся, участников террористических актов, контрреволюционных выступлений, поджогов; члены контрреволюционных банд и организаций учитывались особо и изолировались в концентрационных лагерях. Хозяйство их конфиско-

⁵⁶ «Коммунист» (орган Астраханского окружкома ВКП(б), окрисполкома и окрпрофсовета), 9, 11 и 12 февраля 1930 г.

⁵⁷ СОПА, ф. 1, оп. 3, д. 36, л. 89; ф. 55, д. 32, лл. 14, 25.

⁵⁸ «Знамя коммуны» (орган Аткарского окружкома ВКП(б), окрисполкома и окрпрофсовета), 9 февраля 1930 г.

⁵⁹ «Поволжская Правда», 8, 11 и 13 февраля 1930 г.; «Коммунист», 7 февраля 1930 г.

вывалось, за исключением средств, необходимых для трудоустройства на новом месте выселяемой семьи. Ко второй категории были отнесены наиболее богатые кулацкие хозяйства, не включенные в первую категорию. Кулаки этой группы подлежали выселению с семьями за пределы края, в северные районы, в Сибирь и в Казахстан. Им оставлялось продовольствие, вещи домашнего обихода, средства производства (лошади, инвентарь и т. п.), чтобы они могли жить своим, а не наемным трудом на местах нового жительства. Остальные кулацкие хозяйства составляли третью и четвертую категории. Кулацкие хозяйства, отнесенные к третьей категории, подлежали переселению из округа в округ внутри края, а хозяйства четвертой категории оставались на тех же местах, где они находились. Но земли для ведения личного, неэксплуататорского хозяйства им отводились за пределами колхозных полей⁶⁰.

Списки кулаков первой категории составлялись органами ГПУ, списки остальных категорий кулаков, с экономической характеристикой хозяйств и политической характеристикой самих кулаков, составлялись Особыми сельскими комиссиями. Списки кулаков второй категории утверждались Особыми окружными комиссиями, а списки кулаков третьей и четвертой категорий — Особыми районными комиссиями.

Соотношение численности кулацких хозяйств различных категорий видно по данным Вольского округа, где к первой категории было отнесено 400 кулацких хозяйств, ко второй категории — 990 (из них были выселены за пределы края только 320), к третьей категории — 200, к четвертой — 3500⁶¹.

Приведем для примера краткие характеристики отдельных кулаков, выселенных из пределов края.

Кабаков Х. В. имел до революции 60 десятин земли, эксплуатировал до 30 наемных работников, был ростовщиком. В период нэпа имел сезонных рабочих. К 1929 г. хозяйство сократил до трех лошадей, 12 голов крупного рогатого скота и 40 овец. Осенью 1929 г., размотав скот и инвентарь, «подсереднившись», вступил в колхоз, но вскоре был оттуда вычищен. Вел среди колхозников антисоветскую пропаганду, активно выступал против всех мероприятий Советской власти⁶².

Кольдинов И. М., бывший отрубщик и торговец, эксплуатировал 5 батраков, был участником кулацкого восстания в 1918 г., организовывал покушения на коммунистов. В 1929 г. он был осужден за саботаж хлебозаготовок и лишен избирательных прав; вел активную агитацию против колхозов⁶³.

Александров И. В. до революции имел кулацкое хозяйство, арендовал у помещика 200 десятин земли и пересдавал ее мелкими участками по 20 руб. за десятину, эксплуатировал до 15 батраков. При Советской власти также вел кулацкое хозяйство, нанимая 3—4 годовых батрака. В 1928 и 1929 гг. имущество размотал и пролез в колхоз. Вел антисоветскую пропаганду⁶⁴.

Кулаки, зная, что их ожидает, готовились к выезду, приходили в сельские Советы и спрашивали, куда их переселят.

В информационной сводке Вольского окружкома ВКП(б) сообщалось, что выселение кулацких хозяйств во всех районах округа проведено организованно, четко и без всяких эксцессов. Так же спокойно прошло выселение кулаков в Пугачевском округе⁶⁵.

Только в редких случаях, там, где были допущены антисередняцкие

⁶⁰ СОПА, ф. 55, 1930, д. 30, л. 8; д. 32, лл. 6—7.

⁶¹ Там же, д. 30, л. 18; д. 31, лл. 235, 281; д. 33, л. 26.

⁶² Там же, ф. 1, оп. 3, д. 38, л. 6.

⁶³ Там же, л. 56.

⁶⁴ Там же, л. 62.

⁶⁵ Там же, ф. 55, 1930, д. 32, л. 57; ф. 84, оп. 3, д. 1, л. 77.

перегибы, проявлялось недовольство среди населения, особенно среди женщин, выливавшееся в просьбы о невыселении отдельных лиц.

Выселение кулацких семей из пределов края проводилось в период с 20 февраля по 11 марта 1930 г. Выселяемым кулацким семьям были предоставлены подводы и специальные поезда. Все вагоны имели отопление. За пределы края было выселено 2675 кулацких семей, отнесенных ко второй категории. Всего же ко второй категории в крае было отнесено 9000 кулацких семей⁶⁶. 2000 кулацких семей третьей категории были расселены внутри края. Самой большой группой кулацких хозяйств были хозяйства, отнесенные к четвертой категории. Все они оставались в местах прежнего жительства. Таким образом, абсолютное большинство кулацких хозяйств было оставлено в крае, но все они подверглись раскулачиванию⁶⁷.

Экономическая суть раскулачивания заключалась в том, что кулаки были лишены источников ведения эксплуататорского хозяйства, у них по суду конфисковывались средства производства. Конфискованное имущество кулаков частично поступало в счет их задолженности в распоряжение государства, а частично передавалось в неделимые фонды колхозов. Машины, инвентарь, скот, семена, хозяйственные постройки обращались в общественную собственность, но не шли в индивидуальный раздел. Часть конфискованных средств шла на покрытие вступительных и паевых взносов батраков и бедноты.

Вот некоторые примеры того, как практически распределялось конфискованное имущество.

В селе Биклее Базарно-Карабулакского района были раскулачены три хозяйства. Стоимость всего конфискованного имущества составила 3455 руб. Дома были переданы сельскому Совету, а средства производства: машины, инвентарь, скот, семена стоимостью 1764 руб.— колхозу. В селе Березовском того же района было раскулачено 13 хозяйств. Из всего конфискованного имущества стоимостью 25 тыс. руб. колхозу были переданы средства производства стоимостью 5850 руб. В селе Нееловке было раскулачено 7 хозяйств, конфискованное имущество оценивалось в 10 347 руб. Средства производства стоимостью 2944 руб. были переданы колхозу. В целом по 38 сельским Советам Базарно-Карабулакского района было конфисковано имущество 608 кулацких хозяйств; выселено из сел 42 семьи. Все конфискованное имущество было оценено в 314 113 руб., из них колхозам передано на сумму 120 850 руб.⁶⁸. Значит, колхозам передавалось не все кулацкое имущество. Часть его получали сельские Советы и райисполкомы. Лучшие кулацкие дома отводились под детские сады и ясли, больницы и библиотеки, избы-читальни и школы.

Известно, что колхозы создавались на базе добровольного сложения крестьянами своего инвентаря, рабочего скота, семян и пр. Машины, инвентарь, скот колхозников составляли основную массу обобществленных средств производства. Об этом свидетельствуют фактические данные по селам и районам края. Так, в марте 1930 г. в колхозах Петровского района насчитывалось 295 конфискованных у кулаков лошадей. Это составляло всего 5,4% по отношению к поголовью лошадей, обобществленных колхозниками (5493 головы). Таким же был примерно и удельный вес кулацкого инвентаря, переданного колхозам. Это подтверждается данными по колхозам того же Петровского района (по состоянию на июнь 1930 г., табл. 3)⁶⁹.

В десяти районах Балашовского округа стоимость обобществленных

⁶⁶ СОПА, ф. 55, 1930, д. 30, лл. 18, 30.

⁶⁷ В ряде северо-западных районов края выселение кулаков в феврале—марте 1930 г. не проводилось (в Кольшлейском и других районах). Эта мера здесь была осуществлена весной 1931 г. при завершении сплошной коллективизации этих районов.

⁶⁸ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 32, л. 158.

⁶⁹ ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 71, л. 5. Доклад Петровского райколхозсоюза.

в колхозах фондов составила 7 184 356 руб., а стоимость кулацкого имущества, переданного колхозам, всего 530 830 руб., т. е. 7,3% к обобществленным в колхозах средствам производства⁷⁰.

По неполным данным, к маю 1930 г. в целом по краю была проведена конфискация имущества 39 494 кулацких хозяйств (всего в крае было 1 003 996 крестьянских дворов). Стоимость конфискованного имущества определялась в 24 792 173 руб. Из них колхозам было передано средств производства и построек на сумму 12 754 828 руб.⁷¹. Это составило 7,9% обобществленных фондов колхозов в крае весной 1930 г., исчислявшихся в сумме 159 746 000 руб.⁷².

ТАБЛИЦА 3

Вид сельскохозяйственного инвентаря	Всего в колхозах района (в штуках)	В том числе бывший кулацкий инвентарь	Удельный вес кулацкого инвентаря в %
Плуги	1996	63	3,1
Бороны	2445	93	3,8
Сеялки	483	21	4,3
Молотилки	44	—	—
Жатки	214	22	10,2
Веялки	157	19	12,1

Таким образом, мы можем констатировать, что средства производства, экспроприированные у кулаков, составили в период проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства незначительную часть колхозных средств производства.

В ходе проведения раскулачивания в ряде мест были допущены перегибы. Некоторые Особые сельские комиссии расширительно толковали понятие «кулак», включая в списки подлежащих раскулачиванию зажиточных середняков. Так, например, по 20 сельским Советам Аркадакского района в эти списки внесено 14% всех хозяйств⁷³. В районах Хоперского округа в списках раскулачиваемых оказалось в среднем 10—11% хозяйств, а в отдельных районах и селах до 25%⁷⁴. Один представитель Особой комиссии вносил середняков в списки кулаков четвертой категории по таким мотивам: плохо относился к коллективизации, к кооперативному обмолоту и т. п. Раскулачивание в округе стало превращаться в рассереднячивание. Антисереднячко-троцкистские перегибы лили воду на мельницу правого оппортунизма, на мельницу кулацкой антиколхозной агитации. Редакция краевой газеты «Советская деревня», приводя в письме крайкому партии факты о левацких перегибах в Балашовском округе, писала, что «лево»-троцкистские взгляды на практике приобрели форму вредительских, антисоветских дел⁷⁵.

В связи с выявившимися перегибами крайком партии принял меры к их пресечению. 7 февраля 1930 г. крайком разослал всем окружкам телеграмму, предупреждая, что «всякое расширительное толкование мер по конфискации... будет рассматриваться как перегиб в отношении середняка, чем оно по существу является»⁷⁶. Кроме того, крайком предупреждал, что нельзя смешивать раскулачивание (конфискацию средств производства) с вопросами ареста, высылки и другими мерами репрессий, которые носят особый характер и должны регулироваться особо. В раз-

⁷⁰ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 33, л. 197; ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 218, л. 2.

⁷¹ Там же, л. 399.

⁷² «Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между XV и XVI партийными съездами», стр. 100—101.

⁷³ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 32, л. 45.

⁷⁴ ЦГАОР и СС, ф. 374, оп. 9, д. 383, л. 36 и др.

⁷⁵ СОПА, ф. 55, 1930, д. 32, лл. 45, 154.

⁷⁶ Там же, ф. 55, оп. 3, д. 33, л. 45.

говоре по прямому проводу секретарь крайкома партии Б. П. Шеболдаев дал указание Хоперскому окружному о немедленной проверке состава ранее подвергнутых раскулачиванию и репрессиям с тем, чтобы устранить перегибы⁷⁷.

В целях предупреждения перегибов крайком партии направил в округа своих уполномоченных. Уполномоченный по Камышинскому округу Н. И. Шаров сообщал, что он особенно следит за тем, чтобы в районах в категорию кулаков не включали «ни одного зажиточно-средняцкого хозяйства»⁷⁸.

Благодаря принятым мерам перегибы или не допускались, или исправлялись, если они были допущены. Так, по Аткарскому району Аткарского округа было восстановлено 227 хозяйств, как неправильно раскулаченных, что составило 31,5% к числу подвергнутых этой мере. Общее число раскулаченных по району составило 493 двора, или 2,6% всех хозяйств. В Баландинском районе было восстановлено в правах 32 хозяйства, или 5,1% к числу внесенных ранее в списки кулаков. В Саратовском районе первоначально было намечено к раскулачиванию 869 хозяйств, но затем 166 дворов были исключены из списков кулаков. Таким образом, фактически в этом районе было раскулачено 703 хозяйства (4,4% всего количества дворов), в том числе 71 хозяйство было выселено за пределы края⁷⁹.

Подобная картина наблюдалась и в других округах. В Пугачевском округе 500 хозяйств было исключено из числа намеченных к раскулачиванию, в Вольском округе — 480, в Астраханском — 694, в Сталинградском — 1327, в Хоперском — 3072 хозяйства⁸⁰.

В период проведения раскулачивания в Нижне-Волжском крае проявились как правый оппортунизм, так и «лево»-троцкистский уклон. Оба они мешали делу укрепления колхозов. Правый уклон выражался как в отказе от раскулачивания, так и в отказе от работы по организации бедноты, укреплению колхозов и т. п. Был случай, когда Ежевицкий сельский Совет Романовского района принял резолюцию против раскулачивания. Он был немедленно переизбран, как не выполнивший воли народа⁸¹. «Лево»-троцкистский уклон проявился в антисередняцких перегибах. В результате «левацких» перегибов имел место отлив крестьян из колхозов.

Раскулачивание и выселение наиболее контрреволюционных элементов кулачества не могли сразу привести к ликвидации классовой борьбы в деревне. Ведь большая часть раскулаченных оставалась на местах, в пределах края, района или даже того села, где они ранее жили. Стало быть, оставалась еще база для организации антисоветских и антиколхозных выступлений. Так, например, на Пугачевской окружной партийной конференции в мае 1930 г. отмечалось, что кулаки в последнее время снова подняли голову. В марте в крае было 165, а в апреле 1930 г. — 195 кулацких выступлений, или «волюнок»⁸².

Кулачество использовало для своих выступлений колебания определенных групп населения, отсталые взгляды некоторых крестьян, религиозные предрассудки и родственные чувства. Кулаки использовали также недостатки в работе местных партийных и советских организаций, извращения политики партии при проведении сплошной коллективизации. Эти

⁷⁷ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 33, л. 50.

⁷⁸ Там же, л. 3.

⁷⁹ Там же, д. 34, л. 149.

⁸⁰ Там же, л. 199; ф. 84, оп. 3, д. 1, л. 72. К июню 1930 г. было раскулачено около 45 тыс. хозяйств. Следовательно, количество дворов, подвергнутых этой мере, соответствует тому, что установлено статистическими обследованиями. За пределы края выселено 5600 человек («Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) за период от I до II краевой партконференции», стр. 29).

⁸¹ Там же, д. 32 л. 28.

⁸² Там же, д. 192.

извращения в отдельных случаях были результатом подрывной деятельности троцкистских, право-оппортунистических или эсеро-меньшевистских элементов.

Но в период проведения сплошной коллективизации кулачеству не удалось организовать массовых выступлений крестьянства. В тех случаях, когда возникали антиколхозные выступления под влиянием кулачко-эсеровской агитации, они не пользовались поддержкой основной массы бедноты и середняков и потому быстро ликвидировались сами собой, в силу отхода от кулаков первоначальных участников.

Опираясь на безграничное доверие бедноты, батрачества и середняков, партия и Советское государство завершили осуществление в деревне сплошной коллективизации, а вместе с тем и решили такую грандиозную задачу, как ликвидация последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса, класса кулаков.

С проведением сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидацией кулачества, как класса, перестало существовать и батрачество — класс сельскохозяйственных наемных рабочих. Бывшие батраки стали самими активными строителями социалистического хозяйства. Осенью 1929 г. ВЦСПС поставил перед профсоюзом Сельхозрабочих задачу: вовлечь в течение 1930 г. по СССР 1070 тыс. батрацких дворов в колхозы и другие формы социалистического хозяйства, в том числе по Нижне-Волжскому краю 99 тыс. дворов. Из этого числа уже весной 1930 г. в колхозы страны вступило около 700 тыс. (одна треть всех батраков), а по Нижне-Волжскому краю — 79 400 батраков. На работу в МТС и в совхозы СССР было вовлечено 350 тыс. батраков. Удельный вес бывших батраков среди колхозников Нижней Волги к весне 1930 г. составил 20,9%. В Нижне-Волжском крае среди членов одного колхоза было в среднем 53 бывших батрака, тогда как в Средне-Волжском крае — около 10, на Северном Кавказе — около 14 и в ЦЧО — около 5⁸³.

Ликвидация кулачества, как класса, являлась составной и неразрывной частью основной работы партии и советского народа по созданию колхозов и их укреплению. Руководя работой партийных организаций по раскулачиванию, Нижне-Волжский крайком партии требовал не ослаблять внимания к вопросам внутреннего устройства колхозов и их подготовки к первой весенней посевной кампании. Крайком партии предупреждал партийный актив против увлечения «голым фактом раскулачивания», требовал связывать всю работу с основной задачей укрепления колхозов и подготовки их к весенней посевной кампании⁸⁴.

Претворяя в жизнь указания ЦК партии, коммунисты Нижне-Волжского края перестроили колхозы на основе примерного Устава сельскохозяйственной артели, утвержденного правительством 1 марта 1930 г. К весне сельскохозяйственная артель стала основной формой колхозов в крае: артелей стало 95,2%, коммун — 4,7%, тозов — 0,1%⁸⁵. Ко времени весеннего сева на каждый колхозный двор приходилось обобщественных средств на сумму до 400 руб. В 880 полеводческих колхозах было создано 1129 машинно-конных баз и 2643 колонны, в которых имелось свыше 392 тыс. лошадей. В колхозах было организовано 8677 производственных бригад⁸⁶.

Советское правительство направило в главные зерновые края и области значительное количество тракторов и прицепного инвентаря, что положительно сказалось на укреплении колхозов. Весной 1930 г. в Нижне-Волжский край было вновь завезено 2357 тракторов. Успешно проводился сбор денежных средств на покупку сельскохозяйственного

⁸³ ЦГАОР и СС, ф. 5466, оп. 12, д. 172, лл. 82, 171, 199; оп. 13, д. 1, л. 75.

⁸⁴ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 34, лл. 27—28.

⁸⁵ «Поволжская правда», 21 июня 1930 г.

⁸⁶ ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 218, л. 294.

инвентаря и тракторов. На 10 апреля в фонд закупки тракторов от колхозников поступило 5 502 тыс. руб.⁸⁷

Решающее значение имела засыпка семян. Несмотря на подрывную агитацию кулачества, призывавшего перемолоть семенное зерно на муку, колхозники засыпали семена и сберегли их, обеспечив расширение посевных площадей. В течение зимы колхозники провели ряд агротехнических работ: снегозадержание, вывоз навоза на поля, очистку и протравливание семян, — в результате которых был собран более высокий урожай, чем в единоличных хозяйствах. Около 800 тыс. колхозников учились на курсах агрограмоты.

Исключительную роль в организации и хозяйственном укреплении колхозов играла помощь рабочего класса селу. Зимой 1930 г. шефские организации края посылали многие сотни производственных бригад в подшефные села. Они помогли в проведении ликвидации кулачества и подготовке колхозов к первой колхозной весне. В Нижне-Волжский край было направлено 3132 двадцатипяти тысячника. 60% из них были избраны председателями колхозов и членами правлений, около 10% заведовали экономиями, 12,3% — работали в районных колхозных органах, некоторые были избраны председателями сельсоветов, секретарями колхозных или районных партийных организаций. Рабочее ядро сельских партийных организаций значительно возросло. Двадцатипяти тысячники вносили в колхозное производство методы работы городских промышленных предприятий, что положительно отражалось на колхозах: производственные совещания, нормирование и учет труда, социалистическое соревнование и другие формы, поднимавшие политическую и производственную активность колхозников. Все это способствовало дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Важную роль в укреплении и дальнейшем развитии колхозов играли низовые органы диктатуры пролетариата — местные Советы. В феврале 1930 г. в районах сплошной коллективизации проводились перевыборы Советов. Они проходили под лозунгом «Лицом к колхозному строительству». Обновленные и пополненные рабочими, Советы стали лучше выполнять свои функции. Через Советы партия руководила строительством и укреплением колхозов.

В результате принятых мер по укреплению колхозов уровень колхозного движения в крае удержался на значительной высоте: к весне 1930 г. в колхозах закрепилось 42,2% крестьянских дворов. Первая весна без кулаков была проведена организованно и с большим успехом. Посевные площади расширены на 12% против весны 1929 г., а по пшенице — на 29%. Посевы кулацкого сектора были значительно перекрыты. Колхозный сектор стал решающим: если в 1929 г. его посевы составляли 11,5%, то весной 1930 г. они уже равнялись 68%, а в Хоперском, Пугачевском и Сталинградском округах — 80%⁸⁸.

Благодаря успехам колхозного строительства Нижне-Волжский край значительно увеличил производство всех сельскохозяйственных культур, особенно зерновых. Поднялась товарность сельского хозяйства. Так, от урожая 1927 г. в крае было заготовлено 42 млн. пудов зерна, от урожая 1928 г. — 65 млн. пудов, а от урожая 1930 г. — около 100 млн. пудов.

Эти успехи свидетельствовали о правильности политики Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, о силе и жизненности колхозного строя.

⁸⁷ ГАСО, ф. 181, оп. 7, д. 218, л. 128.

⁸⁸ СОПА, ф. 55, оп. 3, д. 17, л. 117.

